

Возвращение в настоящее

Когда над Яунде, столицей Камерского королевства, робко начал вставать рассвет, спальню 11-летнего мальчика озарил мягкий утренний свет. Он был довольно высоким для своего возраста, около 160 см, а темные круги под глазами оттеняли его иссиня-черные волосы. Мальчик ворочался всю ночь, не в силах справиться с горем, которое поглощало его, когда он крепко сжимал в руках фотоальбом.

Еще вчера они с матерью сидели в гостиной, когда в их дом торжественно вошла процессия из шести генералов в безупречной форме. У каждого на мундирах был знак отличия генерала Маркуса Торна - пронзительное напоминание о павшем герое. Главный генерал шагнул вперед, неся на своих плечах тяжесть всего мира, и обрушил на них новость, которая сотрясла Камерское королевство: один из самых почитаемых героев погиб в разгаре битвы.

Страницы альбома были заполнены остановленными мгновениями, воспоминаниями, запечатленными в ярких деталях. Его отец, генерал Маркус Торн, стоял высокий и гордый в форме, маяк силы и чести. Дрожащими пальцами мальчик обвел контуры лица своего отца, и с каждым прикосновением его боль в сердце все сильнее разгоралась. Воспоминания хлынули потоком, лавиной образов и чувств, грозящих полностью поглотить его.

Он словно ощущал знакомый запах кожи и пороха, который держался на отцовском пальто, том самом пальто, которое когда-то укрывало его в утешающих объятиях. Грудь мальчика сдавило, тяжесть утраты не давала ему дышать. Теплый смех его отца звенел в его сознании, мелодия, которая всегда отгоняла тени.

Слезы вновь навернулись на глаза, когда он перевернул страницу, обнаружив снимок ленивого дня на берегу озера. Терпеливый голос отца направлял его, когда он учился хитростям заброса удочки, а мягкие рябчики на поверхности воды отражали спокойствие их отношений. Каждое воспоминание было кинжалом в его сердце, напоминанием о всех мгновениях, которые они разделили, и обо всех моментах, которые теперь навсегда украдены.

Глядя на фотографии, мальчик чувствовал, как мысли бурлят в нем, как буря, вихрь тоски и сожалений. Он жалел, что так мало успел сказать, не выразил свои мечты, страхи и благодарность. Но теперь эти слова оставались запертыми в его груди, спрятанными жестокими руками судьбы.

Он сел на кровати, его тело дрожало, а тяжесть горя грозила раздавить его. Удушаемый рыданиями, он прижимал фотоальбом к груди, будто это была нить жизни. Утренний свет струился сквозь шторы, отбрасывая горько-сладкий отблеск на его залитое слезами лицо.

Он тяжело встал с кровати, все еще сжимая в руках фотоальбом, и опустился на колени перед алтарем, посвященным его отцу. Мать воздвигла его вчера вечером сразу после того, как они получили известие, и он служил напоминанием о жертвах, которые тот принес во имя королевства.

Закончив молитвы об упокоении души отца, мальчик почувствовал новую решимость сохранить его наследие в Камерском королевстве. Утерев слезы, он сосредоточился на том, как лучше всего почтить память генерала Маркуса Торна.

Прежде всего, он должен заглянуть в коробку, которую его отец оставил ему. Вчера генералы пришли не с пустыми руками. У них было 2 посылки для него и его матери. Посылка все еще лежала в его комнате, нераскрытая, потому что накануне у него не хватило сил ее вскрыть. Мать заметила, но хранила молчание; возможно, она понимала, что сыну нужно время, чтобы

горевать, прежде чем он сможет оправиться от смерти отца.

Мальчик шаркая, подошел к столу, дрожащими руками поднимая коробку. Он тщательно осмотрел ее; она была сделана из глубокого красного дерева, а золотые узоры, украшавшие ее бока, изображали сцены битв, вырезанные в каждом углу. На верхней части футляра был вычурный серебряный замок со знаком из трех простых слов: "Для моего любимого сына", и печать его отца, выгравированная на нем. Это гарантировало, что его никто не открывал с тех пор, как его отец закрыл его, что делало предмет почти невидимым даже для рентгеновских лучей.

Он собрался с мыслями, прежде чем медленно вдохнуть и осторожно развернуть коробку. Его встретили белый конверт, два серебряных конверта и, казалось бы, простой браслет. Несмотря на свою скорбь, мальчик был ошеломлен и быстро схватил браслет, осматривая его, чтобы убедиться, что это именно то, за что он его принимал. Подозрения подтвердились, и он осторожно положил его обратно в упаковку, зная, что ему нужно успокоиться, чтобы переварить его значение.

Мальчик почувствовал, как в груди у него заколотилось сердце, когда он потянулся, чтобы взять белый конверт. Осторожно, он вытащил один лист бумаги и развернул его. Он прочитал знакомые заглавные буквы, составляющие слова его отца.

"Мой дорогой сын,

Мне так жаль, что мне пришлось уйти так внезапно. Но никогда не забывай, что я всегда буду дорожить нашим временем вместе. Ты такой же умный (как и я) и у тебя такое же доброе сердце, как у твоей матери. Я знаю, что тебе не суждено быть таким же генералом, как я или твой дедушка, но я уверен, что ты предназначен для величия, и как любящий отец я должен сделать все, что в моих силах, чтобы помочь тебе в этом. В этом письме я включил некоторые вещи, которые могут пригодиться тебе на твоем пути. Помни, что я с тобой, пока ты держишь меня в своем сердце и каждый день повторяешь эти слова: "Я сделаю своего отца гордым".

Твой любящий отец,

Маркус Торн."

Мальчик читал эти слова снова и снова, пока его слезы не размыли чернила на странице. Он крепко прижал письмо отца к груди, наконец позволив себе пережить все эмоции, которые бушевали внутри него с тех пор, как он услышал о смерти отца. Теперь он знал лучше, чем когда-либо, как сильно он хотел почтить его память, став таким же успешным генералом, как он когда-нибудь, но как сказал его отец, он не был создан для этой карьеры, но он знал, что у него есть много других способов сохранить дом Торнов на вершине.

Когда он успокоился, он схватил два серебряных конверта. Он открыл первый и увидел письмо со штампом на военной эмблеме Камера. Он быстро прочитал его, включая пункт "На всякий случай", написанный его отцом в конце страницы, и в конце концов на несколько минут громко рассмеялся.

В этом "рекомендательном" письме он получил возможность, если пожелает, поступить в армию напрямую офицером, пропустив все обычные процедуры набора. Ему показалось забавным, что его отец знал, что он не может служить в армии, но все же дал ему это письмо. Что действительно заставило его смеяться, так это то, что никто из его окружения не мог быть призван на службу или даже зачислен на службу без их явного согласия и клятвы духа – даже у короля не было никакой власти над этим!

С благодарностью и признательностью за своего странного, но надежного отца он потянулся ко второму конверту. Он вытащил прямоугольный лист бумаги и прочитал его с широко раскрытыми глазами. На его лице расплылась улыбка чистой радости, когда он осознал, насколько ему повезло с таким внимательным и заботливым отцом. Его отец определенно был лучшим.

<http://tl.rulate.ru/book/106552/3824639>